

Научная статья
УДК 340.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Алексей Михайлович БУТИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия почта butin.a1@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна БАРКАЛОВА**, elena_vallask@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из основополагающих принципов уголовного процесса – презумпции невиновности. Автор раскрывает этапы развития и содержание презумпции невиновности. В статье отмечаются значение данного принципа, актуальные вопросы, связанные с его применением.

Ключевые слова: уголовный процесс, презумпция невиновности, приговор суда, закон, вина.

THE TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Alexey M. BUTIN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
email: butin.a1@yandex.ru

Scientific adviser — Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Saint Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Sciences (law), Associate Professor, **E.V. Barkalova** elena_vallask@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the fundamental principles of criminal procedure – the presumption of innocence. The author outlines the stages of development and the content of the presumption of innocence. The article highlights the significance of this principle and the pressing issues related to its application.

Keywords: presumption of innocence, criminal procedure, court verdict, law, fault.

Презумпция невиновности – один из ключевых принципов уголовно-процессуального права. Именно он призван гарантировать соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также обеспечить недопустимость необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности.

В отечественном судопроизводстве данный принцип активно применялся в Российской империи. Так, презумпция невиновности была официально закреплена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [1, с. 28]. Основной целью осуществления подобной инициативы являлось стремление органов законодательной, исполнительной и судебной власти создать новый механизм использования правовых презумпций взамен механизма, который осуществлялся в рамках так называемого инквизиционного процесса.

Суть использования презумпций в инквизиционном процессе заключалась в том, что любое формально соответствующее закону доказательство признавалось абсолютным и автоматически подтверждало вину обвиняемого. При этом необходимость подтверждения доказательствами объективных и субъективных признаков состава преступления отсутствовала. Обвиняемый, по выражению М. В. Духовского, превращался в «бесправный объект исследования» [2, с. 51].

Так, например, одно из положений Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1715 г. закрепляло абсолютную презумпцию доказательств, полученных в ходе допроса таких свидетелей, как лиц мужского пола, людей из знатного рода, ученых и священников [2, с. 50].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что введение в уголовный процесс презумпции невиновности являлось закономерным этапом развития судопроизводства России. Значение вводимого в уголов-

но-процессуальное законодательство нового принципа заключалось в том, что лицо признавалось виновным в совершении преступления только при условии, что его вина будет доказана в соответствии с законом и установлена приговором суда. При этом признание своей вины больше не являлось абсолютным и достаточным доказательством, как это было в инквизиционном процессе [1, с. 29].

Из данного положения следовало, что сторона обвинения была обязана обеспечить всесторонний и объективный анализ состава преступления. Результатом анализа должно было стать представление суду достаточных и неопровержимых доказательств, которые бы подтверждали вину обвиняемого. Суд, в свою очередь, самостоятельно и беспристрастно оценивал представленные стороной обвинения доказательства и разрешал вопрос о виновности лица в совершении преступления. При этом все неустранимые сомнения в виновности лица толковались в пользу лица, обвиняемого в совершении преступления [3, с. 616].

Как справедливо отмечал М. С. Строгович, презумпцию невиновности следовало в таком случае рассматривать как объективную категорию, как предположение невиновности лица, пока его виновность не будет доказана [4, с. 502]. При этом сбор, исследование и оценку доказательств, которые могли бы подтвердить вину обвиняемого в совершении преступления, преимущественно должны осуществлять органы предварительного следствия и дознания.

Вместе с тем, при анализе действия презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве возникает ряд актуальных вопросов, которые становятся основой научных дискуссий и исследований.

Так, например, долгое время ученые выдвигали разные точки зрения в отношении вопроса о том, с какого момента презумпция невиновности считается опровергнутой. Первая теоретическая позиция, поддерживаемая М. С. Строговичем, заключалась в том, что презумпция невиновности счи-

тается опровергнутой с момента вступления в законную силу приговора суда [5, с. 159]. Согласно второй теоретической позиции, сторонником которой являлся Н. Н. Полянский, презумпция невиновности опровергается с момента формирования у стороны обвинения устойчивого представления о виновности лица в совершении преступления [6, с. 186].

Исходя из анализа существующей научной литературы, следует сделать вывод, что данный принцип действует до момента представления доказательств, которые были собраны в установленном законом порядке [7, с. 88].

Не менее актуальным являлся вопрос, связанный с действием презумпции невиновности в случаях прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Точку в данном вопросе поставил Конституционный Суд РФ, который закрепил, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не отменяет действие презумпции невиновности [4, с. 503].

Анализируя современный этап развития уголовного процесса в России, следует признать, что презумпция невиновности продолжает действовать и реализовывать тот смысл, который был в неё заложен ещё в XIX веке. Данный принцип является основой для обеспечения объективности и всесторонности уголовного процесса и гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Однако, как отмечает А. А. Петрикина, «появление возможности через видео-конференц-связь осуществлять процессуальные действия, начало процесса внедрения электронного документооборота и искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство требует усовершенствования и переосмысления порядка применения презумпции невиновности» [8, с. 185].

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что на протяжении нескольких исторических этапов развития отечественного

уголовного судопроизводства, презумпция невиновности постоянно конкретизировалась и модернизировалась, приобретала свои основные черты и особенности. Результатом данных процессов стало признание презумпции невиновности в качестве гарантии объективного и всестороннего уголовного процесса, защиты прав и законных интересов его участников. Несмотря на то, что российская правовая система продолжает демонстрировать динамику своего развития, презумпция невиновности не только сохраняет своё правовое значение, но и продолжает процесс трансформации с учетом тех актуальных проблем и вопросов, которые возникают в уголовном процессуальном праве.

Список источников

1. Бабкин Л. М., Мальцева С. Н. Презумпция невиновности как основополагающий принцип уголовного судопроизводства / Л. М. Бабкин, С. Н. Мальцева // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2025. – № 38. – С. 26–33.
2. Каландаришвили Х. А. Презумпция невиновности по уставу уголовного судопроизводства / Х. А. Каландаришвили // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3 (237). – С. 48–52.
3. Яловенко Т. В., Вопленко Н. Н. Реализация принципа презумпции невиновности в Российской Федерации / Т. В. Яловенко, Н. Н. Вопленко // Образование и право. – 2026. – № 1. – С. 614–617.
4. Деришев Ю. В. Наследие М. С. Строговича и современные проблемы функционально-правового построения уголовного досудебного производства / Ю. В. Деришев // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 4. – С. 495–513.

5. Строгович М. С. Логика: Учебное пособие для слушателей ВЮА КА. – Москва: РИО ВЮА КА, 1946. – 248 с.

6. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. – Москва: Издательство Московского университета, 1956. – 271 с.

7. Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов. – Москва: Спарк, 2002. – 703 с.

8. Петрикина А. А. О важности презумпции невиновности в условиях изменяющихся форм уголовного судопроизводства / А. А. Петрикина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 182–188.

Информация об авторах

А. М. БУТИН— студент 3 курса.

Information about authors

A. M. BUTIN— 3rd year student.